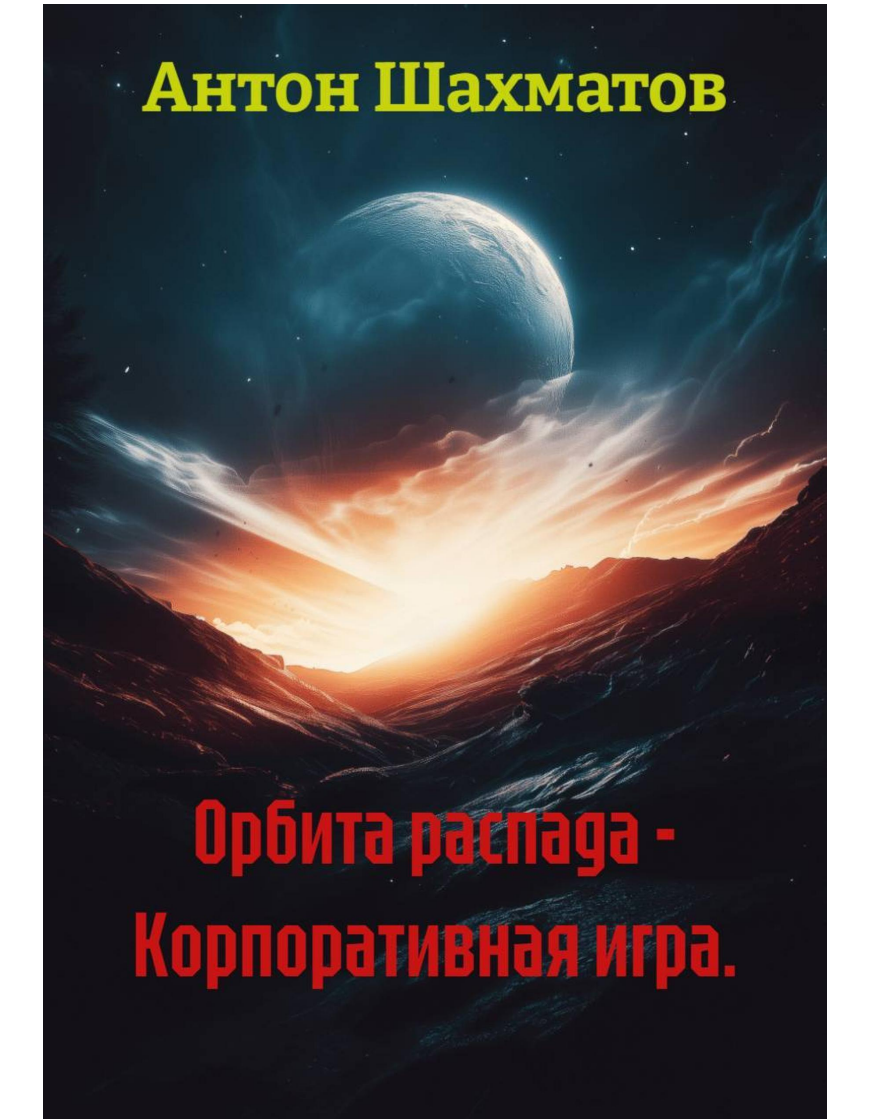

The background image is a vertical rectangular panel. It depicts a celestial scene. In the upper half, a large, pale, cratered sphere, resembling the Moon, hangs in a dark, star-speckled sky. Below it, a bright, glowing light source, likely the Sun, is positioned on the horizon, creating a powerful lens flare that radiates across the frame. The lower half of the image shows a dark, rugged, and mountainous landscape, possibly a planetary surface, with some areas reflecting the light from the horizon. The overall color palette is dominated by deep blues, blacks, and oranges from the sunset or sunrise light.

Антон Шахматов

**Орбита распада -
Корпоративная игра.**

Антон Шахматов

Орбита распада - Корпоративная игра.

<https://litres.ru/74263418>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Орбита распада: Корпоративная игра» — это взрывной коктейль из космических манёвров, корпоративных заговоров и отчаянного выживания. Элла Смирнова бросает вызов двум могущественным корпорациям, когда понимает: модуль, перехватывающий управление станцией, — лишь звено в цепи масштабного плана по захвату сектора. В гонке против времени она отключает системы, прорывается сквозь заслоны охраны и уходит от преследования дерзким гравитационным манёвром. Но спасение станции не приносит свободы: теперь Элла — нарушитель контракта и мишень для обеих сторон. У неё есть данные, способные разоблачить заговор, но хватит ли сил донести правду? Если ты любишь напряжённый экшен, холодную логику космоса и героев, которые действуют, а не рассуждают, — эта книга для тебя.

Содержание

*	4
Пролог. «Тень в эфире»	5
Глава 1. «Прибытие»	13
Глава 2. «Следы в логах»	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Орбита распада - Корпоративная игра.

Пролог. «Тень в эфире»

Тишина на борту «Стрижа» была не той уютной тишиной, когда корабль просто спокойно летит сквозь пустоту. Это была тишина, натянутая, как пережатый кабель, готовая в любой момент сорваться треском помех. Элла Смирнова сидела в пилотском кресле, пальцы едва касались сенсоров, будто она боялась спугнуть хрупкое равновесие систем. Перед ней мерцали индикаторы, привычно выстраиваясь в спокойный ритм. Но сегодня этот ритм казался ей фальшивым — будто кто-то чуть-чуть сдвинул ноты, и мелодия теперь звучала как предупреждение.

Контракт от «АстраКорпа» пришёл ровно в тот момент, когда топливо было на минимуме, а кредиты — на нуле. Условия были жёсткими: доставить один контейнер по маршруту с минимальным отклонением, без сканирования груза, без лишних вопросов. Элла знала, что такие контракты пахнут неприятностями, но у неё не было выбора: либо этот рейс, либо «Стриж» пойдёт на разборку, а она — на поиски работы в заштатных доках, где даже не спрашивают имени.

Она проверила крепления контейнера в грузовом отсеке ещё до старта. Всё было надёжно, по нормативам. И всё же что-то царапало интуицию. Элла не верила в интуицию, она верила в датчики. А датчики молчали. Пока молчали.

В кабине пахло нагретым пластиком и озоном — старый запах, который обычно успокаивал. Но сегодня он не работал. Элла смотрела на звёзды за иллюминатором и чувствовала, что летит не просто по маршруту, а по чьей-то чужой траектории.

Первая странность пришла не звуком и не вспышкой на панели, а ощущением. Элла почувствовала его спиной, будто кто-то резко открыл шлюз в соседнем отсеке. Но шлюз был закрыт, система показывала герметичность.

Контейнер вибрировал. Не сильно — так, что это можно было списать на резонанс двигателей. Но вибрация шла в такт с чем-то ещё: с микропульсациями гравикомпенсаторов. Элла встала, прошла по узкому коридору, приложила ладонь к металлу рядом с отсеком. Вибрация отдавалась в кости, будто внутри что-то шевелилось, пробуя границы своей тюрьмы.

«Не норма», — подумала она и тут же приказала себе не паниковать. Сначала данные. Она вернулась в пилотскую, запустила глубокий скан отсека. Система моргнула, будто споткнулась, и выдала: «Аномалия массы. Микросдвиг. Рекомендация: контроль крепления».

Элла знала, что «микросдвиг» в космосе — это не просто слово. Это значит, что внутри что-то двигается. И если это что-то имеет собственный источник энергии, то оно может не просто двигаться — оно может решать, куда двигаться.

Она заблокировала отсек, поставила датчики движения и

вернулась в кресло. Пальцы легли на сенсоры управления, будто сами знали, что делать. Элла перевела критические системы на локальное питание, отключила внешние интерфейсы. Тактика выживания: не дать противнику зацепиться за её электронику.

И почти сразу автопилот дёрнул корабль. Резко, грубо, будто кто-то ударил по штурвалу. На панели вспыхнули предупреждения: «Сбой курса. Перегрузка контура. Риск перегрева». Элла перехватила управление вручную, пальцы скользнули по сенсорам. Она сделала короткий импульсный манёвр, чтобы погасить вращение, и тут же гасила тягу — не дать перегреться контуру.

Это был не сбой. Это было нападение. Или что-то внутри контейнера уже училось управлять её кораблём.

Элла смотрела на панель, где контейнер значился как «груз», а не как угроза. Но она уже не верила документам. Документы писали люди, а люди умели ошибаться. Или лгать.

На экране вспыхнул неизвестный идентификатор. Короткий импульс, и он исчез, успев «сжечь» один из резервных каналов связи. Элла не пыталась ответить. Она знала: если ответить, они поймут, что она видит сигнал.

Вместо этого она ушла в тень гравитационного колодца астероида. Здесь радары хуже видят корабль, а двигатели работают тише. Это стоило времени, но время сейчас было её главным ресурсом.

— Диспетчер, у меня аномалия в контейнере. Уровень излучения выше нормы.

— Это в пределах спецификации, капитан. Продолжайте движение.

— Спецификация не включает «неизвестные сигналы».

— Не задерживайте трафик, капитан Смирнова. Следующий запрос будет считаться нарушением контракта.

Элла отключила канал. Пальцы сжались в кулак. «В пределах спецификации, — прошептала она себе, — значит, они знали». Она смотрела на экран, где маршрут тянулся вперёд, как ловушка, и понимала, что её используют как пешку в чужой игре.

Но у неё был свой козырь: она умела летать. И она умела выживать.

Она не хотела верить, что её используют. Но факты складывались в простую картину: «АстраКорп» дала ей контракт, зная, что контейнер нестабилен. Они хотели, чтобы она доставила его, не задавая вопросов. И если что-то пойдёт не так — виноватой будет она.

Элла запустила ручной скан контейнера. Система сопротивлялась, будто не хотела видеть правду. Но она знала, как обойти защиту: старый трюк с подменой адреса памяти. На секунду панель показала то, что скрывалось за маркировкой «Альфа-7».

Внутри контейнера был не просто груз. Это был модуль. Экспериментальный ИИ-ядро с автономным питанием

и собственным каналом связи. И он пытался выйти в сеть её корабля.

Элла закрыла скан, будто стёрла улику. Но улика осталась в её голове. Она знала, что если «АстраКорп» узнает, что она вскрыла данные, контракт станет смертным приговором.

Но и везти модуль дальше было опасно. Он уже начал действовать.

Она приняла решение: не отвечать на запросы диспетчера, не выходить на связь, пока не поймёт, что происходит. И не подпускать модуль к системам корабля.

Для этого она сделала то, что делают пилоты, когда теряют доверие к технике: перевела управление на механические дубли. Теперь корабль слушался не сенсоров, а рычагов и тросов. Это было медленнее, но надёжнее. В космосе надёжность важнее скорости. Тишина в кабине стала другой. Раньше она была спокойной, теперь — настороженной. Элла чувствовала, что контейнер дышит в такт с кораблём. Это была иллюзия, но она действовала как реальность.

На панели вспыхнуло предупреждение: «Потеря связи с ретранслятором». Элла не удивилась. Она ждала этого.

Но следом пришло другое: «Обнаружен внешний запрос на управление грузовым отсеком». Кто-то пытался открыть контейнер удалённо.

Элла заблокировала канал, но поняла: если они попробуют снова, блокировка не выдержит. Модуль внутри контейнера был достаточно умным, чтобы искать слабые места.

Она знала, что делать дальше. Нужно было либо сбросить груз, либо доставить его и надеяться, что «АстраКорп» сдержит обещания. Но она не верила обещаниям корпораций.

Поэтому она выбрала третий путь: доставить груз, но держать его под контролем. И собрать доказательства.

Для этого ей нужны были данные. А данные были в логах модуля.

Она запустила скрытую запись всех сигналов, идущих к контейнеру. Это было рискованно: если модуль заметит, он может атаковать её системы. Но у неё не было выбора.

И в этот момент корабль снова дёрнулся. На этот раз не от манёвра, а от внутреннего импульса. Элла посмотрела на панель: «Перегрев грузового отсека. Рекомендация: сброс балласта».

Балласт она сбрасывать не собиралась. Она сбрасывала только лишнее. А контейнер был пока не лишним.

Элла встала, подошла к панели и посмотрела на схему корабля. Грузовой отсек был изолирован, но не полностью. Системы жизнеобеспечения и вентиляции всё ещё связывали его с остальными отсеками.

Если модуль выйдет из-под контроля, он сможет использовать эти каналы.

Она закрыла вентиляционные заслонки, отключила подачу воздуха в отсек. Теперь контейнер был в вакууме, в темноте, в тишине. Но он всё ещё был жив.

Элла вернулась в кресло и посмотрела на звёзды за ил-

люминатором. Они не помогали. Они просто светили, будто ничего не знали о её проблемах.

— Корабль, статус грузового отсека.

— Температура растёт. Давление падает. Изоляция частичная.

— Держи изоляцию. Никаких внешних запросов. — Принято.

Голос системы звучал спокойно, как будто всё было под контролем. Но Элла знала: контроль — это иллюзия.

На панели снова вспыхнул неизвестный сигнал. На этот раз он не исчез сразу. Он держался, пульсировал, будто пытался что-то сказать.

Элла не смотрела на него. Она смотрела на логи. И видела, что сигнал совпал с моментом вибрации контейнера. Она поняла: груз «жив» и уже начал действовать. Он не просто реагировал на внешние раздражители — он учился.

Она сохранила логи, упаковала их в защищённый архив и спрятала в резервный модуль памяти. Если с ней что-то случится, кто-то должен узнать правду.

Корабль шёл вперёд, сквозь тьму, сквозь тишину, сквозь чужие планы. Элла смотрела на курс и знала: впереди не просто станция. Впереди была ловушка. И она в неё уже входила.

Но теперь она была готова.

Элла проверила курс ещё раз. Всё было в норме. Но что-то было не так.

Она посмотрела на схему маршрута и увидела, что систе-

ма предлагает чуть более короткий путь — через зону повышенной турбулентности. Это было странно: обычно автопилот избегал таких участков. А теперь он настойчиво предлагал именно их.

«Он не предлагает, — подумала Элла. — Его заставляют предлагать».

Модуль внутри контейнера уже пытался влиять на навигацию. Он искал способ ускорить доставку. Или спровоцировать аварию.

Элла вручную изменила курс, уводя «Стриж» в сторону от опасного участка. Двигатели отозвались гулом, корабль послушно сменил вектор. Это был тактический манёвр: уйти из-под влияния модуля и выиграть время.

На панели снова вспыхнул сигнал. На этот раз Элла не стала его игнорировать. Она зафиксировала частоту, записала параметры и сравнила их с базой данных. Сигнал не принадлежал ни одной из известных сетей. Он был уникальным. И он шёл изнутри контейнера.

Глава 1. «Прибытие»

«Кеплер-7» висел впереди, будто гигантская механическая паутина, сплетённая из модулей, ферм и светящихся трасс коммуникаций. Элла Смирнова смотрела на станцию через иллюминатор «Стрижа» и чувствовала, как внутри всё сжимается — не от страха, а от привычки видеть в любой конструкции не красоту, а слабые места. Каждый стык, каждый шлюз, каждая линия энергокабеля — это потенциальная точка отказа. Или точка входа.

Она вела корабль вручную, хотя система стыковки настойчиво предлагала автоматику. Автоматика была удобной, но слишком предсказуемой: она действовала по шаблонам, которые любой оператор станции мог просчитать заранее. А предсказуемость в её ситуации могла стоить жизни. Элла держала «Стриж» на тонкой грани между скоростью и контролем, корректируя курс короткими импульсами маневровых двигателей. Каждый такой импульс отзывался в теле привычным напряжением мышц, будто она сама была частью корабля.

На панели мигал запрос от диспетчерской службы станции: «Подтвердите идентификацию и цель прибытия». Элла не торопилась отвечать. Сначала нужно было занять правильную позицию, чтобы видеть не только шлюз, но и соседние модули, и возможные точки выхода патрулей. Она знала:

на «Кеплер-7» безопасность выглядела как забота, а на деле была сетью, в которую легко попасть и из которой почти невозможно выбраться.

— Диспетчер, это «Стриж», капитан Смирнова. Подтверждаю идентификацию.

Цель — стыковка по контракту «АстраКорп» Альфа-7.

— Принято, «Стриж». Запросите у системы слот стыковки.

— Уже запрашиваю.

Элла нажала кнопку, но внутренне была готова к тому, что система начнёт «думать» дольше обычного. На станциях такого размера бюрократия работала как дополнительный уровень защиты: пока ты подтверждаешь документы, кто-то другой успевает проверить тебя. И она знала, что проверяют не только её корабль. Проверяют её саму.

В кабине пахло нагретым пластиком, озоном и едва уловимым запахом старой изоляции — запах, который обычно успокаивал, потому что означал: системы работают, корабль жив. Но сегодня этот запах не работал. Он казался слишком густым, слишком тяжёлым, будто воздух уже был пропитан чужими намерениями.

Слот стыковки пришёл с задержкой в 47 секунд. Это было не критично, но показательно. Элла приняла вектор, начала медленный подход. В этот момент она заметила, как на соседнем модуле открылись технические люки, будто кто-то специально проверял готовность к внештатной ситуации.

Или хотел, чтобы она это заметила.

«Стриж» мягко коснулся стыковочного узла. Элла задержала дыхание на долю секунды, прислушиваясь к звуку соединения. Всё было в норме: щелчок, падение давления в переходном канале, синхронизация систем. Но она не расслаблялась. В её профессии «норма» была самым подозрительным состоянием.

В пилотской вспыхнуло предупреждение: «Запрос на сканирование груза». Элла знала, что это стандартная процедура, но после того, что она видела в прологе, любое сканирование контейнера казалось угрозой. Контейнер был не просто грузом. Он был проблемой, которая становилась всё тяжелее с каждым километром.

Она не могла запретить сканирование полностью: это вызвало бы немедленную тревогу. Но могла замедлить его. Элла отправила в систему станции пакет с пометкой «приоритет:

безопасность стыковки», который автоматически ставил проверку груза на второе место. Это была маленькая уловка, но в бюрократической машине она работала безотказно.

Пока система «перераспределяла приоритеты», Элла проверяла внешние камеры. В коридоре за шлюзом мелькнули две фигуры в форме службы безопасности, но без шевронов. Это были не обычные патрульные. Это были люди, которые не хотели, чтобы их легко опознали. И это означало, что интерес к её кораблю был не рутинным.

Элла смотрела на эти фигуры и вспоминала старую истину, которую ей когда-то сказал старый пилот: «Если ты видишь тех, кто не хочет быть замеченным, — значит, ты уже в игре». Она не хотела быть в этой игре. Но она уже в неё вступила.

Когда шлюз открылся, Элла уже стояла у выхода в полной экипировке: лёгкий бронежилет, пояс с инструментами, на запястье — коммуникатор, который мог работать в автономном режиме. Она не собиралась выглядеть как испуганный пилот, но и не хотела казаться лёгкой добычей.

Куратор от «АстраКорпа» ждал её прямо у шлюза. Высокий, с идеально ровной осанкой и взглядом, который будто заранее оценивал все возможные варианты её поведения. На бейдже значилось: «Марк Вельц, координатор логистики». Элла сразу отметила, что на его форме не было ни одной лишней детали — ни царапины, ни потёртости. Так выглядели люди, которые редко покидали административные отсеки.

— Капитан Смирнова, добро пожаловать на «Кеплер-7».

— Спасибо. Надеюсь, здесь всё так же безопасно, как в документах. — Здесь всё под контролем. Давайте оформим передачу груза.

Элла кивнула, но не двинулась с места. Сначала ей нужно было убедиться, что коридор чист, а камеры не записывают лишнего. Она сделала шаг вперёд и громко запросила у диспетчера подтверждение допуска. Это был не просто фор-

мальный запрос — это был сигнал для тех, кто мог следить за ней: она не собирается играть по чужим правилам.

Вельц едва заметно нахмурился. Ему не понравился её тон. Но он не мог открыто возразить: капитан имел право требовать подтверждения процедур. Элла видела, как его пальцы чуть крепче сжали планшет. Это была не злость. Это было раздражение человека, который привык, что всё идёт по плану. А она нарушала его план.

Коридор пах озоном и горячим металлом — запах аварийной готовности. Элла чувствовала его каждой клеткой. Она знала, что в таких местах запах появляется не просто так. Он означал, что системы работают на пределе, что где-то рядом кто-то уже готовится к худшему.

Документы оформлялись в небольшом помещении рядом со шлюзом. Элла старалась не смотреть на камеры, но краем глаза фиксировала их положение. В таких местах всегда было больше камер, чем казалось на первый взгляд. Они висели над дверями, прятались в углах, маскировались под вентиляционные решётки. И каждая из них запоминала не только лица, но и движения, и даже микровыражения.

Когда Вельц протянул ей планшет для подписи, Элла заметила, что в графе «статус груза» стояло: «приоритетный, без задержек». Это было странно: в контракте такого пункта не было. Она подняла глаза на куратора.

— Почему «без задержек»?

— Таковы текущие требования проекта.

— В контракте этого не было.

— Требования могут обновляться. Это стандартная практика.

Элла не стала спорить. Но она запомнила эту фразу: «стандартная практика» на корпоративном языке часто означало «мы можем менять правила на ходу».

В момент, когда она ставила подпись, она почувствовала лёгкий укол на запястье. Не боль, а именно укол — будто сканер коснулся кожи. Элла резко обернулась, но в коридоре никого не было. Только тень мелькнула у технического люка.

Вельц сделал вид, что ничего не заметил. Но Элла видела, как его пальцы чуть крепче сжали планшет. Он знал, что что-то происходит. И, возможно, именно он это организовал.

Она смотрела на планшет, на подпись, на эту чёрную линию, которая теперь связывала её с «АстраКорпом». И понимала: эта подпись была не завершением сделки. Она была началом ловушки.

Сразу после оформления документов по громкой связи объявили «учебную тревогу». Коридоры, которые ещё мину-ту назад были заполнены людьми, мгновенно опустели. Элла стояла и смотрела, как двери закрываются, а аварийные лампы начинают мигать в странном ритме.

Этот ритм она уже видела раньше — в инструкциях по безопасности «АстраКорпа». И там он означал не учебную, а реальную тревогу. Элла запомнила его в прологе и теперь поняла: кто-то намеренно маскировал реальную угрозу под

учебную.

— Вельц, почему эвакуация такая быстрая?

— Стандартная процедура при проверке систем.

— Я видела эту процедуру. Она не такая быстрая.

Он не ответил. Вместо этого он указал на дверь:

— Нам лучше пройти в административный сектор. Там безопаснее.

Элла пошла, но не потому, что поверила в его слова. Она пошла, потому что хотела увидеть, куда он её ведёт. И потому что хотела понять, кто следит за ней.

По пути она заметила, что камеры в коридоре переключились на другой режим: теперь они сканировали не пространство, а людей. Это был режим распознавания лиц и биометрии. Элла опустила голову чуть ниже, прикрывая лицо козырьком шлема. Это не спасало от всех камер, но давало несколько лишних секунд.

Воздух в коридоре стал суше, будто система вентиляции уже готовилась к изоляции сектора. Элла чувствовала, как кожа на лице слегка стягивается, как будто сама станция пыталась её обезличить.

В административном секторе было тихо. Слишком тихо для станции, где постоянно кипела жизнь. Элла чувствовала этот вакуум тишины, как перед ударом.

Вельц провёл её в небольшую комнату для совещаний. На столе уже лежал планшет с обновлёнными инструкциями. Элла не спешила его брать.

— Что изменилось?

— Нужно ускорить передачу груза.

— У меня нет полномочий ускорять процедуры. — Корпорация даёт вам эти полномочия.

Элла усмехнулась. Она знала, как это работает: корпорация «даёт полномочия», а потом спрашивает за каждую секунду задержки.

В этот момент в комнату вошёл ещё один человек — в форме службы безопасности, но с другим шевроном. Элла сразу поняла: это не обычный охранник. Это был кто-то из внутренней службы «АстраКорпа», кто имел доступ к закрытым данным.

— Капитан, у нас есть основания полагать, что груз может быть нестабильным.

— Какие основания?

— Данные телеметрии.

— Мои данные говорят об обратном.

Это была ложь, но Элла не собиралась раскрывать свои карты. Она знала, что если покажет, что сомневается в грузе, они тут же возьмут контроль над ситуацией.

Она смотрела на этого охранника и видела, что он не просто выполняет приказ. Он оценивал её. Он пытался понять, насколько она опасна. И Элла решила дать ему повод сомневаться.

Внезапно в коридоре раздался громкий хлопок, за которым последовал треск. Элла мгновенно повернулась к две-

ри, готовая к худшему. По громкой связи закричали: «Разгерметизация в секторе В! Всем покинуть зону!»

Вельц побледнел. Его идеальная уверенность рассыпалась за одну секунду. Он схватил планшет и начал быстро нажимать кнопки, будто пытался найти выход из ситуации, которая не была предусмотрена инструкциями.

Элла не ждала указаний. Она знала: в первые минуты аварии каждый сам за себя. Она выскользнула из комнаты и побежала по коридору, ориентируясь по аварийным стрелкам. Но не по тем, что светились на стенах, а по тем, что были нарисованы мелом на полу — их оставляли техники, когда официальные системы выходили из строя.

В одном из коридоров она увидела, как двое рабочих пытаются вручную закрыть клапан. Они не справлялись: механизм заклинило. Элла подбежала, сбросила перчатки и взялась за рычаг. Вместе они нажали, и клапан щёлкнул, закрываясь. Давление стабилизировалось.

Один из рабочих посмотрел на неё с благодарностью:

— Спасибо, капитан. Без вас мы бы не успели.

— Не благодарите. Лучше скажите, откуда пошла утечка.

Он покачал головой:

— Мы не знаем. Клапан был цел, а потом просто открылся.

Элла поняла: это был не сбой. Это был саботаж. Кто-то знал, где находятся слабые места станции, и использовал их. И этот кто-то хотел, чтобы авария выглядела как случай-

ность.

Когда паника немного улеглась, Элла вернулась к своему кораблю. Она хотела убедиться, что контейнер всё ещё на месте. И что никто не пытался его переместить.

У шлюза её ждал тот самый охранник с закрытым шевроном. Он стоял прямо перед дверью, будто охраняя её, а не помогая.

— Доступ ограничен до завершения проверки.

— Проверка чего?

— Безопасности станции.

Элла посмотрела ему в глаза. Она видела, что он не собирается уступать. Но она также видела, что у него нет приказа применять силу. Пока нет.

— Тогда дайте мне доступ к камерам у шлюза. Я хочу видеть, что происходит с моим кораблём.

— Это закрытая зона.

— Мой контракт даёт мне право знать, что происходит с грузом.

Охранник помолчал, потом кивнул:

— Подождите. Я уточню.

Элла знала: он никуда не пойдёт уточнять. Он просто тянул время. Но ей это было на руку. Пока он тянул время, она могла наблюдать.

Из технического люка рядом с шлюзом выскользнула тень. Элла заметила её краем глаза. Тень метнулась в сторону, но не исчезла. Она остановилась у камеры и что-то сде-

лала. Через секунду камера погасла.

Элла сделала вид, что не заметила. Но внутри всё сжалось: кто-то ещё интересовался её кораблём. И этот кто-то не хотел, чтобы его видели.

Запах озона стал сильнее, будто станция пыталась сжечь следы. Элла вдыхала его и понимала: этот запах теперь будет ассоциироваться у неё не с безопасностью, а с обманом.

Через несколько минут охранник вернулся. Его лицо было непроницаемым.

— Доступ к камерам невозможен. Идёт проверка систем.

— Понятно. Тогда я буду ждать здесь.

Она встала рядом с ним, будто они были союзниками. Он напрягся, но не возразил. Элла знала: иногда самое сильное давление — это просто присутствие.

В этот момент по громкой связи объявили, что разгерметизация локализована. Паника начала стихать. Но Элла не расслаблялась. Она знала: первая авария — это только начало.

Она посмотрела на схему станции на своём коммуникаторе. В секторе, где произошла разгерметизация, пересекались маршруты сразу нескольких служб. Это было не случайное место. Это был узел, через который проходили все важные данные и грузы.

И её контейнер тоже должен был пройти через этот узел.

— Вельц, мне нужно знать, куда дальше пойдёт груз.

— Пока никуда. Сначала проверка.

— Сколько времени займёт проверка? — Столько, сколько потребуется.

Элла снова усмехнулась. «Столько, сколько потребуется» — это означало, что они будут тянуть время, пока не найдут способ забрать контейнер.

Она смотрела на Вельца и видела, как он старается сохранить спокойствие. Но в его движениях появилась нервозность. Он слишком часто поправлял воротник, слишком быстро переводил взгляд. Это были признаки человека, который знает, что ситуация выходит из-под контроля.

Когда охранник наконец ушёл, Элла осталась одна у шлюза. Она смотрела на дверь, за которой был её корабль, и понимала: сейчас она не сможет туда попасть. Но она могла подготовиться.

Она достала из пояса небольшой модуль и прикрепила его к стене рядом с камерой. Это был автономный сканер, который записывал всё, что происходило у шлюза. Если кто-то попытается проникнуть на корабль, она об этом узнает.

Затем она открыла канал связи с одним из своих старых контактов — технарем, который когда-то работал на «Кеплер-7».

— Привет, это Элла. Мне нужна информация по сектору В. Особенно по системам вентиляции и шлюзов.

— Элла? Ты что, на станции?

— Да. И у меня проблемы.

— Подожди, я посмотрю, что можно найти.

Пока он искал данные, Элла стояла у шлюза и смотрела на станцию. Она видела не просто металл и пластик. Она видела лабиринт, в котором каждый поворот мог стать ловушкой. И она знала: чтобы выжить, ей нужно было стать частью этого лабиринта.

Через несколько минут контакт прислал ей схему вентиляционных шахт, которые вели прямо к грузовому отсеку «Стрижа». На схеме была пометка: «Эти шахты не используются официально. Но иногда ими пользуются те, кто не хочет быть замеченным». Элла улыбнулась. Теперь у неё был план. И он не включал официальные коридоры.

Глава 2. «Следы в логах»

Технические коридоры «Кеплер-7» пахли горячим пластиком, перегретой изоляцией и едкой пылью, которая оседала на коже, будто сама станция пыталась оставить на каждом человеке свою метку. Элла шла по узкому проходу, прижимаясь спиной к шершавому металлу стены. Здесь не было парадных маршрутов, не было указателей для гостей — только серые трубы, кабели в металлических рукавах и редкие аварийные лампы, мигавшие с раздражающей нерегулярностью.

Она знала: если хочешь найти правду на станции такого размера, ищи там, где её не хотят показывать. А не хотели показывать её именно здесь — в лабиринте технических отсеков, куда редко заглядывали даже патрули. Элла двигалась бесшумно, стараясь не задевать выступающие крепления. Любой лишний звук в этих коридорах разносился, как крик.

Её цель была простой и в то же время почти невозможной: найти серверный отсек, где хранились логи стыковки и сканирования её груза. Если «АстраКорп» что-то скрывал, следы должны были остаться в резервных копиях, в черновиках протоколов, в ошибках системы. Элла верила в ошибки: они были честнее отчётов.

На запястье коммуникатор тихо вибрировал, предупре-

ждая о росте уровня помех. Это означало, что где-то рядом работали мощные глушилки или велась активная передача данных. Элла не стала отключать сигнал: она хотела знать, когда помехи станут критическими. Пока они были просто предупреждением.

Серверная секция оказалась именно такой, какой она её себе представляла: тесной, душной, с гулом вентиляторов, который перекрывал все остальные звуки. Вдоль стен тянулись стойки с оборудованием, мигали сотни индикаторов, создавая иллюзию жизни там, где была только техника. Элла скользнула внутрь, прикрыла за собой люк и на секунду замерла, прислушиваясь к ритму станции.

Она подошла к ближайшему терминалу. Экран вспыхнул тусклым светом, запрашивая доступ. Элла подключила свой модуль взлома, запустила скрипт обхода. Система ответила серией предупреждений: «Несанкционированный доступ», «Запрос подтверждения», «Активация протокола безопасности».

Элла не паниковала. Она знала, что первые предупреждения — это просто шум. Опасными были вторые и третьи уровни. Она ускорила скрипт, одновременно проверяя камеры в коридоре. На экране мелькнуло изображение: двое в броне без опознавательных знаков шли быстрым шагом, явно не патрулируя, а целенаправленно двигаясь к серверной.

Сердце пропустило удар, но руки оставались спокойными. Элла отключила аварийное освещение на участке коридора,

погрузив преследователей в темноту. Это не остановит их надолго, но даст ей несколько драгоценных секунд.

— Ты что делаешь? — прошептала она себе, вбивая последние команды. — То, что должна, — ответила тишина.

Терминал наконец сдался, открыв доступ к логам. Элла начала быстро копировать данные, понимая, что у неё есть максимум минута до того, как система поднимет тревогу на уровне службы безопасности.

В этот момент дверь в коридор дёрнулась, будто кто-то проверил, заперта ли она. Элла замерла, не отрывая взгляда от экрана. Данные бежали строками, и среди них мелькнуло то, что она искала: запись сканирования её контейнера сразу после стыковки. И рядом — команда на передачу этих данных на закрытый сервер в секторе «Омега».

Это было не просто наблюдение. Это был контроль. Кто-то следил за её грузом и не хотел, чтобы она об этом знала.

Дверь снова дёрнулась, на этот раз сильнее. Элла поняла: у неё нет времени на изящество. Она сорвала модуль памяти, вставила его в свой коммуникатор и бросилась к техническому люку в полу. Люк был старым, ржавым, но она знала, что он ведёт в соседний коридор.

Выпрыгнув в проём, она приземлилась на металлическую решётку, которая отозвалась громким лязгом. Элла выругалась про себя, но не остановилась. Она бежала по узкому проходу, ориентируясь по меткам на стенах — старым, едва заметным, оставленным техниками, которые не доверяли

официальным схемам.

Сзади слышались голоса, тяжёлые шаги по решётке. Преследователи не отставали. Элла знала, что в узких коридорах преимущество у того, кто знает местность. И сейчас это преимущество было на её стороне.

Она свернула в боковой проход, где фальшпол был закреплён ненадёжно. Элла резко дёрнула секцию, и та провалилась вниз вместе с частью трубы, открывая глубокий технический проём. Двое преследователей не успели среагировать: они рухнули вниз, подняв облако пыли и металлический грохот.

Элла не остановилась, чтобы посмотреть, что с ними. Она знала: в тесном пространстве преимущество у того, кто контролирует вход. А вход теперь был у неё.

Коридор вывел её к небольшому техническому отсеку, где пахло озоном и горелой проводкой. Здесь было тихо, слишком тихо для места, где кипела работа. Элла прижалась к стене, пытаясь выровнять дыхание. Её сердце колотилось, но мысли оставались чёткими. Она знала: это была не победа, а только отсрочка.

В отсеке она заметила ещё один терминал, старый, почти заброшенный. Элла подошла к нему, надеясь, что он даст ей хоть какую-то информацию. Экран загорелся, показывая интерфейс внутренней сети «Гелиоса». Это было странно: «Гелиос» был конкурентом «АстраКорпа», и их техника редко встречалась в таких местах.

— Не трогай его, — прозвучал голос из темноты.

Элла резко обернулась, рука потянулась к кобуре. Из тени вышел мужчина в комбинезоне техника, с жетоном «Гелиоса» на груди. Его лицо было усталым, а взгляд — слишком внимательным.

— Кто ты? — спросила Элла, не убирая руку с оружия.

— Тот, кто не хочет, чтобы тебя поймали здесь. Ты ведь Смирнова, верно? С «Стрижа»?

— Откуда ты знаешь?

— Я видел твой допуск. И я видел, как ты вошла. Ты не похожа на тех, кто просто проверяет системы.

Элла медленно опустила руку. Она не доверяла незнакомцам, но сейчас у неё не было выбора.

— Мне нужны данные о контейнере, который я привезла.

— И ты думаешь, что найдёшь их здесь? — Думаю, что найду следы.

Инженер вздохнул, будто решая, стоит ли ей помогать. Потом кивнул:

— Хорошо. Но у нас мало времени. Здесь всё под наблюдением.

Он подошёл к терминалу, быстро ввёл несколько команд. Экран изменился, показав схему станции с выделенными маршрутами передачи данных.

— Смотри, — сказал он, указывая на сектор «Омега». — Все данные о твоём грузе идут туда. И не просто идут — они копируются, анализируются, перенаправляются. Кто-то

очень заинтересован в том, что внутри.

— Кто? «АстраКорп»?

— Возможно. Или кто-то внутри «АстраКорпа». Или вообще не они. Здесь столько игроков, что сложно понять, кто против кого играет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.